

© 2010 г. Ю.И. Борисенко

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ГИПЕРБОЛЫ И МЕХАНИЗМЕ ЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются различные точки зрения по дискуссионному вопросу лингвистического статуса гиперболы. Уточняется место гиперболы в системе риторических приемов с учетом современных концепций. Описывается механизм образования гиперболы, основанный на принципе переноса как явного или скрытого сопоставления предметов (в широком смысле), в результате которого одному предмету приписываются свойства (размеры, количество, признаки, состояния, действия) другого предмета.

Ключевые слова: гипербола, риторический прием, принцип переноса.

В научной литературе существуют различные трактовки приема гиперболы. Утверждают даже, что «сущность такого неэлементарного явления, как гипербола, невозможно охватить одним исчерпывающим определением» [1, с. 82]. Тем не менее, исследователи сходятся во мнении, что этот прием основан на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета в широком смысле. Дискуссия ведется по вопросу определения лингвистического статуса гиперболы и объема понятия «преувеличение». Анализ научной литературы позволяет сгруппировать многочисленные определения гиперболы в зависимости от того, какое родовое понятие в них указывается. Обозначим эти группы по принципу от общего к частному.

1. *Гипербола – это прием:* «риторический прием», «стилистический прием», «лингвистический прием», «речевой прием», «художественный прием», «прием выразительности», просто «прием».

2. *Гипербола – средство создания образности, изобразительности, выразительности:* «выразительное средство», «средство художественного изображения», «образное выражение», «риторическое средство выразительности», «прием выразительности речи». В таких определениях, как и в определении гиперболы как приема выразительности речи, актуализируется функциональное предназначение этого приема.

3. *Гипербола – фигура*: «риторическая фигура», «стилистическая фигура», «фигура речи».

4. *Гипербола – это троп или его разновидность (метафора)*: «троп слова»/«троп предложения», «количественный троп», «троп контраста», «троп сходства», «несобственно троп».

Многообразие определений статуса гиперболы объясняется, с одной стороны, опорой исследователей на речевые факты конвергирующих (взаимодействующих) явлений, с другой – недифференцированным употреблением понятий «троп», «фигура» и «прием». При определении статуса гиперболы нельзя не учитывать современную концепцию риторического приема А. П. Сковородникова и Г. А. Копниной. Риторический прием реализует «осуществляемое в речи прагматически мотивированное и моделируемое отклонение от нормы или ее нейтрального варианта с целью оказания определенного воздействия на адресата» [2, с. 182]. В число риторических приемов включены стилистические приемы, основывающиеся на отклонении от речевой/языковой нормы. Разновидностями стилистических приемов являются стилистические фигуры (как синтагматически типизируемые, то есть относительно формализованные, образования) и тропы. Гипербола, безусловно, является риторическим приемом, поскольку всегда представляет собой отклонение от наших представлений о бытии, от истинного положения дел, то есть предметно-логической нормы: *В домике живут две бедные, почти нищие старушки, дальние родственницы семьи Клеменсов. Они такие старые и тощие, что колеблются, как былинки. В этом домике опасно вздохнуть, – можно выдуть старушек в окно* (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка) – невозможна ситуация такого вздоха человека, при котором бы «сдувало» других людей (преувеличение свойства худощавости человека); *...по хуторам малороссийским можно есть галушки, сыр, сметану и вареники величиною в шляпу, не заплатив гроша денег* (Н. В. Гоголь. Вий) – существование таких вареников онтологически возможно, но в описываемом масштабе неправдоподобно (преувеличение параметрических свойств предмета); *У русских детей особая энергетика. Мне эстонцы жаловались: присылают на лето русских детей на эстонский хутор обучаться эстонскому. В результате к осени даже собаки лаят по-русски* (М. Задорнов. Мелочь, а приятно!) – оксюморонное сочетание *лаять по-русски* применительно к собакам вызывает неправдоподобное описание ситуации обучения собак русской речи (преувеличение способностей детей).

В логическом определении понятия необходимо приводить такое ближайшее родовое обозначение приема, которое позволяло бы отграничивать его от других риторических приемов. Более узким по отношению к риторическому приему является понятие стилистического приема, традиционно осмысляемое как отклонение от языковой или речевой нормы [3, с. 323]. Возникает вопрос, является ли гипербола стилистическим приемом, если предметно-логическую норму не рассматривать в кругу речевых норм? Анализ собранного материала показал, что хотя и малочастотны, но все же встречаются гиперболы, основанные на отклонении не только от языковых и речевых (текстовых) норм, но и от формально-логической нормы, в частности закона противоречия, например: – *Вот граница!* – сказал Ноздрев. – *Все, что ни видишь по эту сторону, весь этот лес, который вон синее, и все, что за лесом, все мое* (Н. В. Гоголь. Мертвые души) – преувеличение размеров частного владения, не соответствующее действительности. Гиперболу можно назвать стилистическим приемом, но с точки зрения не механизма ее построения, а функционального предназначения – способности быть в определенном контексте стилистически нагруженным приемом: служить средством оформления жанров определенных функциональных стилей (малоформатных жанров) или реализации стилистического задания в конкретном тексте, средством индивидуального стиля писателя. Среди стилистических приемов выделяют тропеические (тропы) и нетропеические (фигуральные и нефигуральные) образования. Рациональной представляется точка зрения тех исследователей, которые считают, что гипербола не обязательно принимает форму тропа. Так, по мнению Т. В. Матвеевой, гипербола относится к тропам в том случае, если представляет собой образное выражение. Этот прием, по мысли автора, иногда охватывает целый текст и в таком случае уже не может являться тропом. О. Н. Лагута также пишет о том, что «выражение со значением преувеличения» обычно бывает образным и «в таком случае рассматривается как троп» [4, с. 13]. По мнению Г. Г. Хазагерова и И. Б. Лобанова, в основе гиперболы лежит метафора и преувеличение, причем последнее является доминирующим. Однако это возможно лишь в тех случаях, когда гипербола выступает в виде тропа, а троп – это «слово или выражение, употребленное в переносном значении» [5, с. 217]. Ср. гипербола-метафора: *Слушай, я как Змей Горыныч. Как дыхну – прикуривать можно* (т/с «Солдаты»)

– преувеличены возможные последствия от количества съеденного перца; и гипербола неметафорического типа – *Этого свиста Маргарита не услышала, но она его увидела в то время, как ее, вместе с горячим конем, бросило саженой на десять в сторону. Рядом с нею с корнем вырвало дубовое дерево, и земля покрылась трещинами до самой реки. Огромный пласт берега, вместе с пристанью и рестораном, высадило в реку. Вода в ней вскипела, взметнулась, и на противоположный берег, зеленый и низменный, выплеснуло целый речной трамвай* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) – преувеличена сила свиста, результатом которого становятся мощнейшие преобразования окружающей среды, мыслимые как реально происходящие.

Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина в «Общей риторике» (в «Словаре риторических приемов») отмечают, что гипербола может быть как тропом (а именно разновидностью метафоры), который характеризуется наличием сопоставляющего (сопоставляемое лишь подразумевается), так и фигурой, для которой характерно наличие сопоставляющего и сопоставляемого компонентов. Они пишут, что гипербола – это *троп* или *амплифицированная фигура*, «основанные на отношениях сходства, разновидность метафоры или сравнения, состоящая в том, что сопоставляемому компоненту приписываются свойства <...>, значительно превышающие реальные» [6, с. 218]. Поскольку перенос значения (тропеичность) для гиперболы свойство нерелевантное (он появляется в случае контаминации с тем или иным тропом), необходимо выяснить, является ли этот прием фигурой речи. Ответ на поставленный вопрос зависит от того, как понимается «фигура речи». Будем придерживаться узкого понимания фигуры речи как синтагматически образуемого средства выразительности [7, с. 317], поскольку при широком понимании фигуры, представленном во многих источниках, в том числе в работах В.П. Москвина, в разряд фигур попадают и тропы, и синтаксические экспрессивные конструкции, и речевые тактики [8]. Определив ближайшее по отношению к гиперболе родовое понятие, необходимо (в соответствии с идеями А.П. Сковородникова и Г.А. Копниной [9, с. 32; 2, с. 484]) определить, каков механизм отклонения от нормы. В «Краткой литературной энциклопедии» отмечено, что гипербола – это не что иное, как «сопоставление (обычно явное, иногда скрытое) двух разнородных явлений, основанное на каком-либо признаке, общем для обоих явлений» [10, с. 186]. При этом общий признак «объективно при-

существует в одном из сопоставляемых предметов в значительно большей степени, нежели в другом». На основе анализа собранного фактического материала и с опорой на обозначенную идею утверждаем, что частным принципом образования гиперболы является принцип переноса, под которым понимаем явное или скрытое сопоставление предметов (в широком смысле), в результате которого одному предмету приписываются свойства (размеры, количество, признаки, состояния, действия) другого предмета. Например:

1) размер одной части тела человека → размер другой части тела человека: *Акакий Акакиевич хотел было уже закричать «Караул», как другой <грабитель> приставил ему к самому рту кулак величиною с чиновничью голову* (Н.В. Гоголь) – преувеличение размеров частей тела человека;

2) свойства предмета → свойства человека: *В России воду нельзя пить из-под крана. Зубы становятся похожими на пещерные сталактиты со сталагмитами* (М. Задорнов. Подниматель пингвинов) – преувеличение свойства неэкологичности водопроводной воды;

3) свойства животного → свойства человека: *Третий раз за день в ванну залезаю, скоро жабры появятся* (разг. речь) – преувеличение количества времени, которое человек способен находиться в воде.

Гипербола может быть представлена тропеической (А) и нетропеической (Б) разновидностями:

А. 1. *Бегом на улицу! Воздух такой свежий, что им преспокойно можно наестся* (figura.stilno.info) – наестся в значении «надышаться»; преувеличена способность насыщения свежим воздухом.

2. *Сейчас вы увидите, как из двух пышущих здоровьем и энергией людей, переступивших порог этой студии буквально десять минут назад, отсюда выйдут две дымящиеся головешки* (телепрограмма «Кто хочет стать миллионером») – прием гиперболической деперсонификации (преувеличена степень эмоционального накала во время эфира).

Б. 1. *В районе повысилась радиоактивность. Долго не могли понять, от чего. Оказалось, кто-то в доме напротив завез на балкон землю для цветов со своей дачи* (М. Задорнов. Приговор) – перед нами перенос нетропеический: преувеличивается уровень радиоактивности привезенной с дачи земли посредством переноса физического свойства радиоактивности на конкретный предмет действительности.

2. *На занятиях по физкультуре студент СФУ прыгнул так высоко, что его разорвало в стратосфере* (Новая университетская жизнь. Спецвыпуск. 2009 г.) – в данном малоформатном жанре шутки комический эффект достигается путем преувеличения степени высоты прыжка. На такую высоту в действительности подняться может, например, ракета, поэтому происходит перенос свойств с артефакта на человека.

Гипербола может создаваться в результате структурных преобразований других средств – реализации метафоры и трансформации устойчивых выражений – при помощи определенных операторов (операций, реализующих характерный для гиперболы принцип переноса):

Вы можете обить пороги всех известных вам бабок и ведуний, снимать свой... м-м-м... «венец безбрачия» до лысины на голове – все это временная мера (magicbay.ru/forum) – буквализация метафоры, которая позволяет показать преувеличение степени старательности при совершении действий ментального характера, которое сопровождается появлением лысины на голове.

Пока те, кто впервые такое видит, собирают с пола выпавшие глаза, раскроем секрет: ГИФ сжимает (а компрессия происходит всегда) изображение горизонтально (<http://www.artlebedev.ru/kovodstvo/>) – преувеличение степени удивления, являющийся результатом буквализации фразеологизма «глаза выпали», происходящего за счет его распространения, развертывания: указания действия и локатива («собирают с пола»).

Запретный плод он, как известно, самый сладкий. А в любви этих запретов вагон и большая такая тележка (пара цистерн, дрезина и маневровый локомотив) (Men's Health. Август, 2002) – преувеличение количества запретов в любви за счет трансформации устойчивого сочетания «вагон и маленькая тележка» путем замены одного из компонентов сочетания («маленькая» на «большая») и смыслового развертывания при помощи перечислительного ряда, данного в скобках.

Таким образом, *гиперболу* определяем как риторический прием нефигурального типа (преимущественно тропеического), состоящий в приписывании какому-либо предмету (в широком смысле) свойств или действий, преувеличенных по сравнению с тем, какими он обладает в действительности, на основе принципа переноса сопоставляемого с этим предметом свойства объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поликарпова Е.В.* Гипербола в современном немецком языке (лексикологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
2. *Копнина Г.А.* Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М., 2009.
3. *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Стилистический прием // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты М., 2005.
4. *Лагута О.Н.* Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Ч. I. Новосибирск, 1999.
5. *Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б.* Риторика. Ростов н/Д, 2004.
6. *Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.* Общая риторика: курс лекций; словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999.
7. *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Стилистическая фигура // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М., 2005.
8. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частная классификации. Терминологический словарь. М., 2006.
9. *Сковородников А.П.* Классификация фигур: риторическая традиция и/или риторическое новаторство? // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск, 2007.
10. Краткая литературная энциклопедия. Т. 2. М., 1964.

Институт филологии и языковой коммуникации

Сибирского федерального университета

12 сентября 2010 г.